

ВОРОБЬЕВ

БОРИС ЕВДОКИМОВИЧ,

ректор

Политехнического института

(20.07.1922–26.11.1925)

(06.04.1942–30.05.1942)

Борис Евдокимович Воробьев
(31.03.1887—18.08.1942)

В 1922 году, через 20 лет после открытия в Санкт-Петербурге Политехнического института ректором стал его выпускник. В дальнейшем этот пост много раз будут занимать бывшие политехники, но Борис Евдокимович Воробьев был первым. Его судьба, как и многих его сверстников и соотечественников, была непростой, хотя начало жизни складывалось удачно и можно было ожидать, что так будет всегда.

Родился **Борис Евдокимович Воробьев** в Москве 31 марта (12 апреля) 1887 года в семье выходца из крестьян, который рано переехал в Москву и непрерывно в течение 48 лет прослужил в конторе Русского страхового общества, сначала конторщиком, затем инспектором. За безупречную службу он получил звание потомственного почетного гражданина и возможность безбедного существования. Окончив только сельскую школу, Воробьев-старший считал нужным дать хорошее образование своим шестерым детям: трое (в том числе Борис) получили высшее образование, трое – среднее.

Борис Евдокимович окончил в 1905 году с золотой медалью московскую гимназию и в этом же году по конкурсу аттестатов был принят на электромеханическое отделение Петербургского политехнического института. В 1911 году он закончил курс, получил тему дипломного проекта, но был вынужден на один год прервать занятия для отбывания воинской повинности. В 1913 году он защитил дипломный проект на тему “2-я Центральная электрическая станция для снабжения электрической энергией г. Москвы.”

Студенческая жизнь Б.Е. Воробьева, судя по его воспоминаниям, протекала спокойно: “В политических партиях я никогда не состоял. До февральской революции мое участие в общественной жизни выражалось только работой в научных кружках и обществах” [1]. Позднее в отзыве о Воробьеве его учителей, профессоров электромеханического факультета, было написано: “Еще в бытность студентом Воробьев выделялся своим глубоким интересом к области научно-технических знаний, связанных с производством электрической энергии. Тогда же он показал свои недюжинные педагогические способности” [2].

В 1913 году по представлению профессоров М.А. Шателена и В.Ф. Миткевича инженер-электрик Воробьев был избран лаборантом (сначала сверхштатным младшим) электротехнической лаборатории, где он семь лет руководил занятиями студентов всех отделений, ассистируя профессорам М.А. Шателену и В.Ф. Миткевичу. В 1915 году Б.Е. Воробьева избрали преподавателем электротехники электромеханического, кораблестроительного и инженерно-строительного отделений. В этом же году он был привлечен председателем Государственной тепловой комиссии профессором А.С. Ломшаковым к работе по сокращению расхода топлива и в качестве инженера теплового надзора обследовал в течение 1915–1916 годов целый ряд тепловых установок Петрограда, в том числе все крупные электрические станции. В 1916 году Воробьев вместе с преподавателем А.А. Горевым организовал при институте мастерские по изготовлению омметров для подрывных работ — шла первая мировая война.

Формулярный список о службе (таковой был у всех государственных служащих) инженера-электрика Б.Е. Воробьева подводит итог: к 1917 году он был уже преподавателем, титулярным советником. С наступлением новых времен в 1918 и 1920 годы неоднократно избирался представителем Политехнического института в Москву на съезды по реформе высшей школы. В июле 1918 года на электромеханическом факультете он был избран преподавателем для руководства учебными проектами, а в сентябре 1919 года — дипломными проектами по электрическим станциям. Летом 1920 года был объявлен Всероссийский конкурс на замещение кафедры электротехники по специальности “Электрические станции”. Кандидатура Б.Е. Воробьева была выдвинута А.В. Вульфом, М.А. Шателеном и В.Ф. Миткевичем, он был избран электромеханическим факультетом, утвержден Советом института в должности профессора и в дальнейшем читал лекции по электротехнике, электрическим установкам, электрическим сооружениям, электрическим станциям.

Так же успешно продвигался Б.Е. Воробьев и по административной лестнице. В августе 1919 года он становится проректором по хозяйственным делам, 19 октября 1921 года его избрали проректором по учебным делам, и он уже был утвержден Петропрофобром в этой должности, но спустя пять дней институт получил отношение следующего содержания: “Согласно дополнительным материалам политического характера, профессор Воробьев освобождается от обязанностей проректора по учебным делам”. Тогда, в 1921 году, такое “освобождение” для института было еще

непривычным и вызвало волну возмущений в Совете, тем не менее никаких разъяснений из Петропрофобра не последовало.

Архивные документы позволяют нам сегодня предположить, какова была причина освобождения уже утвержденного проректора. В личном деле Б.Е. Воробьева находится заявление в президиум Совета I ППИ (так назывался Политехнический институт с 30 октября 1918 по 7 января 1923 года) от 22 сентября 1919 года, в котором он подробно объясняет причины своего вынужденного 22-дневного отсутствия на работе. 30 августа 1919 года он зашел к своей троюродной сестре за посылкой, которую из Москвы прислала ему мать. В квартире сестры, служащей книгоиздательства “Задруга”, в это время сотрудники ЧК производили обыск. Воробьев вместе со служащими “Задруги” был отправлен на Гороховую, 2 (Петроградская ЧК), затем на Шпалерную в Дом предварительного заключения, и лишь 19 сентября его впервые допросили, а 21 сентября освободили.

Еще более интересные сведения содержатся в 52-м томе Полного собрания сочинений В.И. Ленина, в его телефонограмме заместителю председателя ВЧК И.С. Уншлихту от 2 июня 1921 года: “Срочно, секретно. Наведите справки и сообщите мне не позднее завтрашнего дня точные и исчерпывающие ответы на следующие вопросы: Верно ли, что в Петрограде 27 мая сего года арестованы [фамилии нескольких профессоров разных вузов]... профессор Б.Е. Воробьев (I Политехнический институт)” [3]. Далее В.И. Ленин спрашивает, действительно ли Борис Евдокимович Воробьев арестовывается уже в третий раз?

Предполагается, что публикуемый документ написан в связи с сообщением П.С. Осадчего (с 1921 года председателя Госплана РСФСР) Ленину 3 июня 1921 года. Председатель Петроградской ГубЧК сообщил Уншлихту, что все лица, указанные в телефонограмме Ленина, освобождены; аресты в Петрограде были произведены среди бывших членов партии кадетов. Лица, не имеющие компрометирующих материалов, освобождались. О принадлежности Воробьева к какой-либо партии мы сведений не имеем.

Воробьев, очевидно, был известен Ленину в связи с работами в Государственной комиссии по электрификации России; им был сделан доклад на VIII Всероссийском съезде по вопросам о снабжении сельскохозяйственных районов электрической энергией от местных станций малой мощности.

Административная деятельность Воробьева, несмотря на происшедшие неприятности, продолжалась; с ноября 1920 по январь

1921 года он – декан электромеханического факультета ППИ, в марте 1922 года его избрали, а 20 апреля утвердили проректором по учебным делам и, наконец, 19 июля 1922 года его избрали ректором, но утвердили только 21 ноября 1922 года, поскольку это право принадлежало Наркомпросу.

“Годы руководства жизнью института у Б.Е. Воробьева совпали с годами наиболее тяжелыми для всей высшей школы и напряженными для Союза” [4] – так впоследствии оценивали этот период профессора института. 3 июля 1922 года получила утверждение Совнаркома окончательная редакция Положения о вузах РСФСР. Образование стало платным.

28 сентября 1922 года в самом начале первого учебного года на посту ректора Б.Е. Воробьев докладывал о трудном финансовом положении института. Кредитов, которые отпускал Главпрофобр, было недостаточно. Институт нуждался в поддержке государства: 16 июня 1922 года в Фундаментальной библиотеке произошел пожар, и стоимость ремонта по предварительным подсчетам должна была обойтись в 15–20 млрд. рублей. Нужны были средства для открывавшегося 1 октября 1922 года нового факультета – индустриального земледелия.

В институте были и другие перемены: с 25 октября 1922 года к его названию “Петроградский политехнический” добавилось “имени М.И. Калинина”, а с января 1924 года он становится “Ленинградским”. В мае 1923 года был поднят вопрос о сокращении факультетов экономических наук в вузах Петрограда. Ректор был уполномочен Советом довести до сведения Главпрофобра, что экономический факультет – органическая составная часть ППИ, и его закрытие – непоправимый удар для института.

Но самой главной проблемой в тот период, после продовольственной, было отсутствие топлива, и 1 ноября 1923 года в связи с приближением зимы Совет просил ректора поставить об этом в известность Главпрофобр. С 1917 года помещения института не отапливались, и, хотя здания были выстроены на совесть, за прошедшие годы они начали разрушаться. Зимой в лабораториях температура опускалась до минус восьми градусов, а там, где стояли печки-временки, едва поднималась выше нуля. Отопительная система вышла из строя, не действовал водопровод. Все деревянное разбухало, а железное ржавело, даже приборы невозможно было предохранить от ржавчины. Тяжелее всего приходилось людям, которые мерзли, голодали, болели цингой.

Еще одна проблема того времени – транспорт. На заседании Правления в апреле 1922 года говорили, что в связи с постоянным

и значительным повышением трамвайных тарифов становится тяжелым и зачастую невозможным посещение института. По мнению Б.Е. Воробьева, необходимо было через Петропрофобр или даже Петросовет добиться льготного проезда профессорам и преподавателям, которые живут в городе.

Собравшийся 10 марта 1924 года Совет в очередной раз объявил о катастрофическом положении с финансами в институте. На ректорском совещании ректору предложили доказать необходимость сокращения нормы приема в институт на одну треть, так как нет отапливаемых помещений. Намеченный на строительный сезон 1923 года план работ не был выполнен, так как кредиты отпускались частями, а отпускаемые суммы обесценивались из-за падения курса рубля. Постановили: обратиться через Главпрофобр с просьбой о назначении субсидий на ремонт зданий института в президиум ВСНХ, в Промбюро и в губисполком. 23 апреля 1924 года поступило сообщение от Главпрофобра, что в текущем году средств на ремонт института отпущено не будет. Это означало, что и следующий учебный год не будет проведен нормально, предстояло заниматься летом, с небольшим отпуском в зимние холода. 2 мая институт посетил заместитель Наркомпроса В. Покровский, который, осмотрев здания, констатировал тяжелое положение. Самое большее, что он обещал от имени Главпрофобра, это 5000 рублей – сумму, которая не могла помочь институту.

12 июня 1924 года комиссия по восстановлению института выступила перед собранием рабфаковцев и студентов всех факультетов. Говорили о том, что не приходится рассчитывать на средства от НКП, а надо брать дело восстановления института в руки студенчества. Подсчитали, что весь ремонт обойдется в 120 000 рублей, 30 000 рублей надеялись получить от НКП и других центральных организаций, по 10 000 рублей должно было поступить от профессуры и из тех денег, которые были заплачены за право обучения. Недостающие 70 000 рублей планировали собрать со студентов, среди которых объявлялся долгосрочный заем. Предполагалось, что впоследствии он будет погашен государством.

До 1 августа студенты должны были внести: стипендиаты – двухмесячную стипендию (за июль и август); освобожденные от платы – по 20 рублей; те, кто не получал стипендии и платил за обучение – по 30 или 50 рублей (в зависимости от материального положения). Это были немалые для студентов суммы, но они шли на это самопожертвование для восстановления института. Тот, кто не мог заплатить, должен был отработать бесплатно свой долг на стройке. В итоге студентами было собрано около 60 000 рублей.

Работы по восстановлению института начались 1 июля 1924 года, в них принимала участие большая часть студентов. Студенты зарабатывали деньги на ремонт своего института и в других городах, читая лекции и давая концерты. Работы по ремонту института были закончены почти в срок, учебный 1924/25 год начался только на три недели позже. Это был первый после революции нормальный учебный год, когда зимой учились, а летом отдыхали. С отоплением вопрос также был решен: Донуголь по договору поставил 3000 тонн угля.

27 ноября 1925 года Б.Е. Воробьев ушел с поста ректора: “Должность ректора ежегодно переизбиралась, я занимал ее в течение трех с половиной лет, отказался вследствие перехода на научно-инженерную работу” [5].

Оценивая работу Воробьева на посту ректора ЛПИ, заместитель Наркомпроса и заведующий Главпрофобром И.И. Ходоровский писал ему: “Вступив на этот ответственный пост в очень тяжелое время при почти полном отсутствии средств, Вы сумели добиться восстановления разрушающихся зданий института и обеспечить нормальную работу вверенного Вам вуза. Все это было достигнуто исключительно благодаря Вашей энергии, настойчивости и горячей любви к делу” [6].

Уйдя с поста ректора, Б.Е. Воробьев продолжает работать профессором по кафедре “Электротехника”. После ликвидации Политехнического института, с 1930 по 1934 год, он – профессор и заведующий лабораторией “Тепловые электростанции” в Ленинградском электромеханическом институте; с 1934 года, уже в Индустриальном институте, он – профессор по кафедре “Электроэнергетика и распределительные устройства”.

В 1936 году кандидатура Б.Е. Воробьева была представлена институтом для присуждения ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации. Отзыв о его научной, педагогической и инженерной деятельности был подписан академиками А.А. Чернышевым и В.Ф. Миткевичем, членом-корреспондентом АН профессором М.А. Шателеном, докторами технических наук профессорами А.А. Радцигом и П.Л. Калантаровым. В отзыве говорилось, что, когда в 1920 году Воробьев избирался по Всесоюзному конкурсу профессором по электрическим станциям, официальной профессуры в этой области во вузах России не существовало. Б.Е. Воробьев являлся одним из первых профессоров по электрическим станциям в стране и за 15 прошедших лет вырастил крупных специалистов-станционеров, занимающих кафедры в институтах Союза. Профессор Воробьев создал ряд курсов (которые он

читал в различных вузах), законченных по содержанию, оригинальных по построению и наполненных опытом нашего строительства. Много энергии он затрачивал на организацию дипломного проектирования и подготовку научных работников.

Подчинение всех своих интересов делу развития инженерного образования в стране Воробьев доказал многолетним трудом в роли декана, проректора института, члена различных комиссий и завершил ее почти четырехлетней работой в должности ректора ЛПИ. “Нормальное функционирование института в 1922–1925 годах было обеспечено почти исключительно любовью к втузу со стороны Воробьева” [7].

К большим заслугам Б.Е. Воробьева авторы отзыва относили его 10-летнюю научно-техническую работу в объединении электрических станций Ленинграда. С 1926 года он занимал в “Ленэнерго” пост заместителя начальника эксплуатации. С 1927 года, в качестве эксперта и председателя экспертных комиссий, Воробьев провел 40 экспертиз различных проектов по производству и распределению электрической и тепловой энергии. Через технический и научный советы с участием Воробьева прошел первенец советской электрификации – Волховстрой, а также Свирская станция, Красный Октябрь и др. Система “Ленэнерго” являлась лучшей энергосистемой Союза, устроенной строго научно и по-современному. “До сегодняшнего дня Воробьев является одним из лучших знатоков станционного дела среди всех многочисленных работников Главэнерго; сила его заключается в научности его руководства, редкой эрудиции и большой последовательности действий” [8].

Советом был сделан вывод: Б.Е. Воробьев – крупный специалист Союза по электрическим станциям и может быть удостоен ученой степени доктора технических наук. На представление института пришла выписка из протокола ВАК от 5 июня 1937 года: “Признать невозможным утвердить Воробьева Б.Е. в ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации Утвердить Воробьева Б.Е. в ученой степени кандидата технических наук” [9]. Этим же протоколом ВАК вторично утверждал Воробьева в звании профессора по кафедре “Электроэнергетика и распределительные устройства”.

Еще дважды, в 1939 и 1940 годы институт обращался в ВАК с ходатайством о присуждении Б.Е. Воробьеву степени доктора технических наук, и оба раза просьба была отклонена, так как ВАК без получения научных трудов Воробьева дело его рассматривать отказался.

Кроме Ленинградского политехнического института, который был основным местом работы Воробьева, его педагогическая и научная деятельность проходила в разные годы в нескольких учебных заведениях города: Народном университете (1914–1917), Агрономическом институте (1922), Военно-электротехнической и Военно-инженерной академии (1923–1925), университете (1924–1925), Промакадемии НКТП, Энергетическом институте повышения квалификации ИТР (1934–1937).

Об исключительной энергии и активности Воробьева красноречиво говорит список занимаемых им общественных постов. В ЛПИ он был членом Совета института и электромеханического факультета, членом Государственной квалификационной комиссии, председателем правления Клуба ученых; в городе – членом Ленсовета VIII и IX созывов (1922–1925). Невозможно перечислить все комиссии, общества, секции, в которых он состоял или был председателем.

Скупые строки архивной справки отражают деятельность последних лет его жизни:

01.04.1937–23.01.1941 – профессор и заведующий кафедрой “Теплоэлектростанции”;

23.01.1941–23.02.1942 – декан электромеханического факультета (идут тяжелейшие дни блокады города);

23.02.1942–6.04.1942 – исполняющий обязанности заместителя директора ЛПИ по учебно-научной части;

06.04.1942–1.06.1942 – исполняющий обязанности директора ЛПИ, эвакуированного из Ленинграда в Тбилиси.

Б.Е. Воробьев прекратил свою работу в ЛПИ с 1 июня 1942 года. Почему прекратил? Как прошли последние дни ректора, старого политехника, отдавшего институту 37 лет жизни?

12 марта 1942 года первый основной эшелон с политехниками выехал из блокадного Ленинграда и 5 апреля прибыл в Пятигорск. На следующий день, 6 апреля, Б.Е. Воробьев объявил приказом № 1-П о своем вступлении в исполнение обязанностей директора. В Пятигорске решили задержаться, чтобы измученные блокадной зимой люди могли хоть немного отдохнуть и окрепнуть.

Сохранился последний подписанный им приказ по ЛПИ от 13 мая 1942 года: “Отправляясь сего числа в командировку в г. Тбилиси, по предписанию Уполномоченного СНК и ВКВШ тов. Вайсера В.Л., на время моего отсутствия возлагаю обязанности директора института на моего заместителя Дмитренко А.И.” [10]. Больше в институт Воробьев не вернулся. 30 мая 1942 года последовал приказ заместителя председателя ВКВШ А.Я. Синецкого